

Глядя из окна офиса уголовного отдела, Тсукуда смотрел на различных репортеров, которые с самого утра окружили вход в отделение столичной полиции. Казалось, что эти так называемые папарацци не так хороши.

«Похоже, все становится только хуже» - криво улыбнулся Тсукуда.

«Любому, кто хочет стать известным, нужно только выкрикнуть: "Я подчиненный Эйко Котоши, я также был там". Думаю, что он очень скоро будет окружен журналистами и его известность полетит вверх» - сказал сидящий рядом сотрудник полиции, в то время как переворачивал страницу газеты.

«Я все еще не могу поверить, что такое случилось в этом городе. В Токио действительно есть люди, которые осмелились проводить такой эксперимент» - с неверием сказал еще один полицейский.

«Я не понимаю, есть ли в этой женщины мозги или нет. Она просто раскрыла миру такое. Теперь Япония очень "известна". Я очень сомневаюсь, действительно ли она японка» - насмешливо сказала сорокалетний полицейский.

Услышав его слова, несколько других полицейских посмотрели друг на друга, но ничего не сказали.

Тот продолжил: «Просто подождите и увидите, начальство, безусловно, не оставит ее. Я действительно хочу увидеть, какой будет окончательная судьба этой женщины»

«Мартин, это кажется немного чрезмерным. Несмотря на то, что эта женщина, как правило, несколько жестока, она, как ни как, наш босс» - сказал Тсукуда.

Мартин посмотрел на него и громко сказал: «Что хорошего дала тебе эта женщина? Думаешь, она поступила правильно? Это потянет нашу страну вниз, так что, если бы в нее было хотя бы немного патриотизма, она не поступила бы так. Ее действия подобны сотрудничеству с врагами, измене. Если бы это произошло до войны, эта женщина была бы задушена. Даже ее сообщники, которые говорили бы о ней добрые слова, как ты, не закончили бы хорошо»

«Я просто констатирую факты, какое нафиг соучастие. Следи за своими словами, хорошо? Старший» - глумился Тсукуда.

«Все потому, что люди, как ты, знают только, как веселиться, поэтому Япония становится все более и более порочной»

«Я думаю, что это люди подобные тебе, которые упорно разглагольствуют о патриотизме, превратят нашу страну в то, о чем ты сказал» - саркастически ответил Тсукуда.

«Сволочь, повтори, если посмеешь»

«Ты думаешь, я тебя боюсь?»

«Вы двое, хватит ссориться» - увидев, что напряженность в отношениях между этими двумя становилась все тяжелее, несколько других полицейских быстро оттащили их друг от друга.

В это же время, в конференц-зале на третьем этаже штаб-квартиры полиции Токио атмосфера

была также удручающая.

После нескольких раундов расспросов, офицер полиции сидел посреди комнаты и смотрел на безразличное выражение полицейской: «Советник Эйко Котоши, я очень разочарован вашими действиями и решениями. Почему вы не позвонили в штаб-квартиру и в частном порядке не сообщили о ситуации, вместо того, чтобы выкладывать всю информацию на всеобщее обозрение без разрешения? Ваши действия нарушили все процедуры. Директор очень обеспокоен этим вопросом, я надеюсь, что вы сможете раскаяться и принять заслуженное наказание»

Взглянув на нескольких высокопоставленных полицейских в униформе, сидящих перед ней, как будто она была преступницей, Эйко Котоши холодно ответила: «После встречи с экспериментальным телом, сбежавшим из лаборатории, я была готова приступить к расследованию по этому поводу. Мой бывший босс, которого только что сняли с должности и подвергли суду, начальник полиции Йокотен, приказал мне не расследовать этот вопрос. Впоследствии было доказано, что он являлся одним из чиновников, причастных к этим экспериментам над людьми. Я не знала, сколько высокопоставленных сотрудников полиции вовлечены в это дело. Поэтому, чтобы гарантировать, что истина выйдет наружу, я не уведомила штаб-квартиру, пока не убедилась, что вся информация стала известной публике. Я всего лишь полицейский, связанный обязанностью, если это неправильно, мне нечего сказать»

Несколько высокоранговых руководителей полиции не ожидали, что красноречие этой женщины будет настолько резким, в то время как другие не знали, что сказать.

Через некоторое время полицейский комиссар сухо кашлянул и другие руководители немедленно отреагировали.

«Советник Эйко, независимо от того, каковы были ваши мотивы, вы провели несанкционированное действие. Более того, вы спровоцировали разногласия в обществе, это неоспоримый факт. Что касается вашего наказания, то после обсуждений мы уведомим вас. Теперь мы хотим спросить о людях, которые помогли вам сбежать из подвала»

Женщина-полицейский тайно вздохнула, они все еще продолжали допрашивать ее: «Мне очень жаль, я действительно не знаю, кто они. У всех лицо было закрыто, так что, за исключением пола, я больше ничего не знаю»

«Советник Эйко, пожалуйста, не используйте это оправдание, чтобы отклонить наш вопрос»

«Я говорю правду, ваше дело, верить этому или нет» - ее тон снова похолодел.

«Вы... » - один из руководителей полиции, который до этого времени ей не перечил, вдруг разозлился и встал.

«Руководитель Дашияма, пожалуйста, не сердитесь. Советник Эйко, можете быть свободны. Хорошенько подумайте обо всем, и, если что-то вспомните, сообщите нам. Мы очень оптимистично смотрим на вас и надеемся, что вы не подведете нас» - сказал комиссар с добрым лицом.

«Спасибо»

«Пока мы не решим о вашем наказании, вы должны несколько дней отдохнуть у себя дома»

«Знаю» - Эйко ни в малейшей мере не удивилась такому результату.

Когда она вышла из комнаты, один из руководителей полиции сказал: «Мистер Фуроба, почему вы не уволили ее, эта женщина действительно безобразная»

Комиссар покачал головой, «Мы не можем сделать это прямо сейчас. Теперь все знают о ее существовании, если мы уволим ее, люди подумают, что мы мстим, а это укажет на то, что руководители полиции также вовлечены в это дело. Директор конкретно говорил, что мы должны с осторожностью разобраться со всем»

«Я понял, мистер Фуроба»

В течение нескольких дней, независимо от того, в какое время вы бы не включили телевизор, всегда можно было увидеть репортажи о том случае с экспериментами над людьми. В первое время их рейтинг был выше, чем у взрослых программ, так что все больше и больше телевизионных станций поспешили представить свои отчеты.

Хотя тот подвал был лишь временным хранилищем для используемого в эксперименте оборудования, журналисты, которые привыкли выдергивать вещи из контекста, выставили его, как полноценную лабораторию для опытов над людьми. На это также повлияло и то, что в дополнение к тому огромному количеству оборудования, полиция также спасла много нелегальных иммигрантов, которых держали в подполье. Все они были истощенными и одеты в изношенную одежду, что делало их еще более жалкими.

«Патриотичный чиновник», который всегда был любим многими людьми, нынешний мэр Токио, Шинтаро Икеяма, был заключен под стражу, и никто не знал, где он.

Но, по сравнению с тем, что нашли в его особняке, японских политиков гораздо сильнее потрясла запись его исповеди, которая включала перечень должностных лиц, участвующих в этом деле.

Какое-то время различные политические партии выступали, чтобы ругать этих обвиняемых, как ни как, у них не часто выпадала возможность добить уже побежденного врага.

Хотя один из конгрессменов громко кричал, что запись была поддельной, перед неоспоримыми доказательствами и текущей ситуацией, его быстро заткнули. Поскольку, после экспертной оценки записи, было подтверждено, что голос действительно принадлежал Шинтаро Икеяме. Единственной неизвестной деталью остался человек, который задавал ему вопросы.

Под таким сильным сопротивлением, чтобы подавить народное недовольство, все вовлеченные в это чиновники были уволены и привлечены к ответственности. Но число различных политических партий, а также задействованных чиновников было поистине беспрецедентным как в политической истории Японии, так и в мировой.

Просто открыв газету или включив телевизор, можно было увидеть словесные перепалки между различными политическими партиями. В это время, состояние всех уровней власти в Японии можно было охарактеризовать только одним словом - хаос.

Но, независимо от того, насколько шумными были законодатели, обычные люди должны были продолжать работать в обычном режиме. Только в свое свободное время они начинали проклинать виновников этой ситуации.

«Даже такое показывают» - смотря телевизор, который постоянно вещал об этом случае,

лежащий на кровати Масаши вздохнул.

«Не смотри это шоу, если продолжишь, твое настроение только больше испортиться» - Масаши взял пульт и переключил канал.

«Угу» - Наоко повернула голову к его груди, мирно слушая его сердцебиение.

«Извини, эти несколько дней у меня были дела, так что я не мог приехать к тебе» - Масаши погладил ее тонкие, словно шелк, волосы.

«Не нужно говорить это, я понимаю» - Наоко слегка оперлась об его тело и посмотрела на него.

Масаши, глядя на ее волосы, спадающие сверху донизу, на ее непревзойденно красивое лицо, и ее нежные, словно чистая вода, глаза, вдруг понял что-то. Вот почему он возродился в Японии, он должен был встретиться с этой прекрасной женщиной.

«Наоко, ты веришь в судьбу?» - Масаши протянул правую руку и нежно погладил ее по щеке.

«Раньше не верила, но с тех пор, как встретила тебя, начала»

«И причина?»

Голос Наоко был таким же нежным, как вода: «Я думаю, что родилась в этом мире, чтобы ждать тебя»

Глаза Масаши широко распахнулись. Он медленно сел, а затем осторожно преподнес к себе ее голову. Наконец, их лбы касались друг друга.

«Знаешь что? Я думаю также» - с этими словами он поцеловал ее нежные и сочные красные губы.

Красотка с готовностью откликнулась на действия своего возлюбленного. В ее глазах появилась слеза, которая затем медленно стекла по кристально чистой коже.

Пока они целовались, температура их тел продолжала расти. Не зная, когда он начал, но рука Масаши уже находилась под юбкой Наоко и активно бродила, касаясь важнейших мест. Вдохновленная интенсивной стимуляцией, зрелая красотка почувствовала сильный жар, и ее открытые участки кожи залились розовым блеском. По всей комнате непрерывным эхом разносились неустойчивые волны стонов и ее громкого дыхания.

Все происходило совершенно естественно. Но когда Масаши уже почти снял одежду красавицы, по комнате раздался звук рингтона.

Масаши хотел сделать вид, что не слышит, но красная, словно спелая вишня, Наоко не могла не усмехнуться.

«Ну же, подними. Возможно, это что-то важное» - запыхавшись, сказала Наоко.

Масаши вздохнул, опустил голову и поцеловал ее в щеку, а затем взял телефон со стола.

Посмотрев на номер на экране, он нажал на кнопку принятия звонка: «Привет, это Маэда? Что случилось?»

«Ты позвонил мне только чтобы пригласить на обед?»

«Да ну, два больших мужика, как мы, что если кто-то увидит»

«Хорошо, я найду тебя»

Повесив трубку, Масаши обратился к Наоко, которая все еще не пришла в норму: «Маэда сидит в ресторане, недалеко отсюда. Он хотел, чтобы я составил ему компанию, не хочешь пойти?»

«Возможно, у него есть к тебе разговор, лучше мне не идти»

«Это не имеет значения. Ты, должно быть, уже также проголодалась, пойдем»

«Угу» - Наоко мило улыбнулась. Не видя его так долго, она не хотела расставаться с ним даже на час.

Прибыв в назначенный ресторан, Масаши увидел, что за исключением Маэды, который помешал его «делу», за столиком сидела женщина, с которой Масаши был очень хорошо знаком. Это была Эйко Котоши.

Если бы он знал, что она здесь, Масаши не пришел бы. В ту ночь, он закрыл свое лицо черной тканью, а также намеренно изменил свой голос, но тело человека очень легко прочесть, не говоря уже о том, что все произошло лишь несколько дней назад. Он мог только надеяться, что она ничего не поймет.

«Масаши, сюда» - увидев Масаши, Маэда сразу же встал и помахал ему.

Сев за столик, Наоко сразу же поздоровалась с отчимом своего возлюбленного и Эйко Котоши.

Маэда не ожидал, что Наоко также придет, и несколько неуклюже ответил на ее приветствие.

Масаши посмотрел на Эйко и сказал: «Я не могу поверить, что даже инспектор полиции Эйко Котоши пришла, у вас есть какое-то официальное дело?» - он начал говорить первым, чтобы эта женщина услышала его голос и не делала поспешных заключений.

«Нет, я случайно проходил мимо и столкнулся с советником Эйко, которая только что покинула штаб-квартиру полиции, поэтому вы решили пообедать» - объяснил Маэда.

«Вот как. Вы заказали еду?» - Масаши был немного голодным.

«Пока еще нет, заказывайте первыми»

«Тогда я не буду вежлив. Наоко, что бы ты хотела поесть?» - Масаши правой рукой открыл меню, в то время как левой держал его перед ней.

«Позволь мистеру Маэде заказать первым. Я закажу позже» - краснея, ответила Наоко. Видя, что Масаши был настолько внимательным к ней перед отчимом, Наоко почувствовала радость, но немного смутилась.

Увидев ее такой, Масаши улыбнулся: «Не нервничай так, иначе, как потом Маэда посмеет пригласить тебя на ужин? Хочешь, закажем еду с собой? Слишком лень думать»

«Угу» - кивнула она.

Хотя Рютаро Маэда знал, что Наоко ранее была учителем Масаши, он всегда считал, что разница в возрасте шесть лет между ними будет их самым большим препятствием, но, глядя на них сейчас, он начал думать, что, возможно, это не будет большим делом. Возможно, этот парень всегда был слишком зрелым. В отличие от него, очень застенчивая Наоко выглядела подростком.

В такой вот непринужденной атмосфере обед продолжился. Тем не менее, Эйко все время оставалась молчаливой. Иногда, когда Маэда что-то ее спрашивал, она вежливо отвечала ему.

Желая понять ее ситуацию, Масаши беспечно сказал: «Инспектор Эйко Котоши, вы разоблачили такое большое дело, мне интересно, начальство как-то наградило вас? Например, продвижение по службе или что-то другое»

Услышав его слова, лицо женщины инспектора сразу изменилось. Маэда начал отчаянно сигнализировать Масаши, чтобы тот не продолжал расспрашивать об этом.

Неожиданно, Эйко решила ответить.

«Возможно, начальство наградит меня большим отпуском» - с усмешкой сказала она.

Так ее просто держат вне офиса, Масаши почувствовал облегчение. Хотя у женщины был плохой характер, в конце концов, она выступила и разоблачила многих. Если ее бы отстранили от должности, это было бы слишком сурово для нее.

Больше не спрашивая ее, Масаши повернулся к Маэде, чтобы расспросить о Румико и Руми. Чтобы расследовать дело с лабораторией, он уже почти две недели не возвращался домой и начал несколько беспокоиться.

В это время Эйко внезапно спросила: «Маэда, ваш пасынок занимается кендо?»

Услышав ее вопрос, Масаши вдруг почувствовал тревогу на сердце, и тут же ответил: «Нет, почему инспектор полиции внезапно задала этот вопрос?»

«Ничего особенного, просто ты похож на кое-кого» - Эйко внимательно посмотрела на него.

«Действительно? Для людей нормально иметь некоторое сходство» - Масаши поднял чашку, чтобы отхлебнуть, и воспользовался этой возможностью, чтобы избежать ее взгляда.

«Масаши, я слышал от Румико, что ты часто наставлял Руми дома, верно?» - странно спросил Рютаро.

"Твою бабушку! Почему ты не можешь просто заткнуться!" - выругался про себя Масаши.

«На самом деле, это не наставления. Руми только попросила стать зрителем, так что я мог более четко видеть ее движения. Точно, Руми посещает вечернюю школу? Я помню, что она говорила об этом»

«Эм... извини, я не знаю» - из-за своей работы, он не часто бывает дома, из-за чего Маэда чувствовал себя виноватым.

Масаши не продолжал спрашивать об этом, и просто небрежно продолжил разговор.

Несмотря на то, что он разговаривал с Маэдой, Масаши все время чувствовал на себе острый взгляд Эйко Котоши.

Когда она вернулась домой, Эйко утомленно упала на кровать.

Она устала не из-за недавнего на шумевшего дела, но из-за чувства бессилия, которое шло из ее сердца.

Наконец-то, это закончилось. Восемь долгих лет ожидания, и вот и все, конец.

Она просто не могла поверить, отказывалась думать, что ее отец был действительно мертв. И что он умер бесславной смертью.

Но, в любом случае, в последних мгновениях своей жизни, ее отец, в конце концов, смог вернуть себе человечность.

Что касается ее отца, а также человека по имени "Наблюдатель", она не рассказала об них никому. Поразмыслив, она решила рассказать матери о смерти отца, так как она имела право знать об этом.

Эйко направилась в комнату матери и осторожно постучала в дверь.

«Эйко, это ты? Входи»

Толкнув дверь, Эйко зашла внутрь и обнаружила, что ее мать вязала свитер.

«Эйко, что случилось?» - Саяка Котоши посмотрела на свою дочь, которая уже много лет не приходила в ее комнату.

«Мама, я хочу кое-что тебе сказать»

«Сначала присядь, что такое?» - Саяка отложила в сторону шерстяной шар.

Посмотрев матери в глаза, Эйко было довольно трудно открыть рот.

Через некоторое время, она глубоко вздохнула и сказала: «Мама, папа, он... мертв»

К ее удивлению, ее мать не выглядела удивленной и лишь легко сказала: «В самом деле?»

Увидев ее выражение, сердце Эйко наполнилось сильным гневом. Услышав, что ее муж мертв, как жена может быть такой равнодушной?

Как раз, когда она была готова встать и уйти, Саяка Котоши внезапно сказала фразу, которая действительно удивила Эйко.

«Вообще-то, я уже давно знала, что твой отец мертв»

«Что ты сказала?» - Эйко вдруг встала, но не из-за гнева, но потому, что была очень удивлена.

Саяка продолжила: «Однажды ночью, после того, как его не было уже как год, твой отец внезапно позвонил мне. В то время, по телефону его голос звучал очень взволнованным, как будто он был пьян. Она много чего сказал, но я не все поняла. Два дня спустя, когда я увидела репортаж по телевидению, я медленно начала понимать его слова»

«Так что же случилось потом, что еще он сказал?»

«Он сказал мне не ждать его, кроме того, твой отец хотел, чтобы я нашла себе другого мужчину. Когда я спросила, где он, твой отец отказался что-либо говорить. В конце, он только сказал, что хотел использовать свою жизнь, чтобы искупить свои ошибки. А потом он повесил трубку.

После этого телефонного звонка, я связалась с полицией, но ничего не нашла. Я не хотела заставлять тебя волноваться, поэтому и никогда не рассказывала об этом. Я всегда думала, что твой отец вернется, но оказывается, что он действительно мертв» - в этот момент Саяка Котоши расплакалась.

Посмотрев на эту женщину, которая ждала своего мужа долгие восемь лет, Эйко не смогла ничего из себя выдавить, и только крепко обняла свою горько плачущую мать.

Перевод: Fenix0904

<http://tl.rulate.ru/book/603/95503>